

г. МОСКВА

СЕКРЕТ ЧЕТВЕРТОГО

МОСКОВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР-СТУДИЯ НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ ОТКРЫВАЕТ СЕГОДНЯ СВОЙ ДЕСЯТЫЙ СЕЗОН

СОБЕРУТСЯ люди опытные, знающие жизнь.

— Создавать театр — труднее всего, — скажет один.
— Нет, школу, — возразит другой.

— Коммуну, — ответит третий.

И тогда придет четвертый...

СРЕДИ прочих определенных порога зрелости театральных коллективов бытует и такое, полухитрое: театр тогда может считаться солидным учреждением, со стажем, сложившимся стилем и накопленными традициями, когда хотя бы часть труппы моложе самого коллектива, когда пришло на его сцену поколение «при нем родившихся».

Что ж, можно сказать, что Театр на Красной Пресне сам активно шел навстречу собственной зрелости, с первых же дней понижая возрастной порог своих актеров. Его определение «молодежный» не противопоставляло себя юности и даже детству, а сразу распространялось на них.

Последние годы о художественных успехах театра и его создателя и бессменного руководителя Вячеслава Спесивцева говорят уже без всяких скидок на «молодость» и на студийность. Говорят просто как о заметных событиях нашего театрального искусства, как о своеобразном эстетическом феномене.

Такова, собственно, и была исходная, первоначальная цель, хотя для достижения ее был избран и пройден путь не совсем обычный. Именно необычность этого пути и дала возможность Театру на Красной Пресне стать явлением не в одной эстетической сфере, но и в других областях жизни — воспитательной и социальной.

С самого начала В. Спесивцев, а потом и его молодые друзья мечтали о театре как о группе единомышленников, как о коллективе с ярко выраженной гражданской позицией. Впрочем, слово «мечта» тут не вполне подходит: речь скорее может идти об остром, резком ощущении возможности и необходимости такого театра, где одной из важных составляющих будет публицистичность, особая, повышенная степень взаимодействия со зрителем, контакта с ним, вовлечение зрительного зала в круг общих страстей и забот.

И для того чтобы воплотить это свое прямо-таки неотвязное предощущение, пришлось начать с воспитания. В. Спесивцев покинул на время профессиональный театр и ушел работать во Дворец пионеров.

Нет, не учить навыкам актерского мастерства тянуло его в первую очередь. Это казалось делом сухим и непервоочередным. Сначала надо было раскрывать юных



участников кружка, дать им вдоволь наиграться, но слишком различая театральный и просто детский смысл этого слова. Эта игра между собой, игра с предметами по-настоящему перерастала в игру со зрителем. Таким первым спектаклем «до зрителя», спектаклем для себя стал «Тимур и его команда» (позднее и он был публике показан).

Гайдара несколько неожиданно сменил Шекспир. За своеобразной постановкой «Ромео и Джульетты» последовала «Коммуна номер раз» Б. Горбатова и «Блоха» Лескова.

МЕНЯЛИСЬ тональности спектаклей, одно оставалось неизменным: контакт со

зрителем. Собственно, этого старается добиться любой театр, но здесь речь шла о контакте прямом, порой довольно агрессивном, всегда эмоциональном. Так возник спектакль - митинг «Человек - человеку», посвященный горячим точкам планеты.

Дальше шел спектакль-игра «Праздник непослушания» по повести Сергея Михалкова и «Аты-баты, шли солдаты» Бориса Васильева. Особым шагом навстречу зрителю стал «Поезд» Юлиана Семенова, который ребята играли прямо в электрчках...

Между тем статус коллектива менялся. Его заметили; выделили и пришли к нему на помощь ЦК и МГК ВЛКСМ, а Краснопресненские РК

КПСС и РК ВЛКСМ помогли получить нынешнее помещение на улице Станкевича. Чувствуя свою ответственность, коллектив никогда не успокаивался на достигнутом. Те первые сорок человек, которые начинали когда-то в драмкружке, сами теперь разделились на «худсоветы» по 3—4 человека и возглавили девять студий, кроме которых, в театре сейчас действуют две труппы. Всего около четырехсот человек занимаются ныне здесь.

Но поле деятельности кажется учредителям необъятным. В самом деле, здесь ведь нужны костюмеры, декораторы, и музыкальные оформители тоже. И если бы осуществлялась уже давно на-

меченная передача театру всего здания, то вся тысяча приходивших в этом году с просьбой «Примите!» была бы взята сюда — работы, возможности проявить себя, безусловно, хватало бы на всех.

А сейчас пока театр пришел в соседнюю 123-ю школу, взял над ней шефство. Студии создаются здесь в параллельных классах.

Но и за всеми воспитательными заботами никогда не забывалась главная цель — создания полноценных художественных ценностей. Собственно, уже одно было невозможно без другого, Гражданственность, умение слышать чужую боль, активная жизненная позиция, которые звучали со сцены, были обеспечены самим жизненным поведением студийцев.

И — непрерывные поиски новых условий контакта со зрителем. Иногда они могли показаться эксцентричными. Так, у покупавших билет на «Сказки по телефону» Джанни Родари спрашивали «на всякий случай» номер телефона, и первую сказку рассказывали еще до спектакля, так сказать, с доставкой на дом. Но всегда это было искренне, горячо, театру, как правило, удавалось избежать манерности и надуманности в этих поисках.

Да, зрителю порой бывало не вполне уютно на этих спектаклях, от него требовался выход за привычные уже рамки жизнеощущения, но речь шла о важном, действительно о том, что тревожило и увлекало.

ВОТ ТЕПЕРЬ, когда и гражданственные, и театральные принципы воспитания самой труппы, стали ее плотью и кровью, стало возможным перейти к следующему, главному этапу, к воплощению той, изначальной мечты о таком театре. Спектакли этой поры стали весомыми, яркими, острыми и зрелищно, и социально. Это были «Я пришел дать вам волю» В. Шукшина и «Прощание с Матерой» В. Распутина. Сейчас в работе «И долгие века длится день...» по роману Чингиза Айтматова и «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса.

Теперь студийцы учатся в ГИТИСе на курсе, руководимом Вячеславом Спесивцевым и его учителем Игорем Владимировичем Ильинским. Театру хочется пожелать успеха в его непростой но интересной жизни. Сама она — пример и вызов: кто, если бы каждый творец, где бы он ни работал, говорит сейчас в театре, возьмался бы открыть секрет своей жизни и мастерства хоть двум ребятам? Ведь настоящая удача невозможна без желания подделиться ею.

ЧЕТВЕРТЫЙ придет и...

... скажет:
— Не спорьте, все вы правы. Порознь все это создавать не то что трудно — невозможно. Вот вместе — совсем другое дело.

А. АНДРУШИН.

Фото В. КАВАЛЕРОВА.